

НЕСКУЧНЫЙ БРАК

Десницкий Андрей

Этой осенью мы отпраздновали двадцать лет нашей свадьбы. И для меня, и для Аси – это больше, чем половина жизни, ведь тогда нам было восемнадцать и девятнадцать. Конечно, мы тогда очень поторопились, можно было и подождать – закончить учебу, стать хоть немного самостоятельными... Нашим детям мы именно так и советуем. Но о своем выборе – не жалеем.

Во-первых, просто глупо жалеть о чем-то, определившем всю твою жизнь. Можно мечтать, как бы ты родился в средневековом замке или на тропическом острове, как бы ты был в младенчестве усыновлен королем Норвегии или в юности пошел в космонавты, но невозможно думать об этом всерьез. Это был бы уже совсем другой человек, а не ты.

А кроме того, нам выпало вместе взрослеть. Наверное, это было совершенно обычным делом в те времена, когда ранний брак был нормой, когда желание "сначала нагуляться" не воспринимали всерьез. Да, нагуляться... но и сформироваться, заостенеть в каких-то своих привычках и пристрастиях, так, что потом уже ничего не изменишь. А мы стали половинками друг друга, едва выйдя из детства, и не просто "подстроились" друг под друга – срослись и сплелись так, что не отделишь одного, не повредив другого.

Мы очень разные, едва ли не противоположные по характеру. Принято считать, что это хорошо, что так мои медлительность, рациональность, основательность уравнивается подвижностью, эмоциональностью, легкостью Аси. Да, так и есть. Но как это иногда раздражает! Зато в жизненных ценностях совпадение едва ли не полное – вот, наверное, еще один результат раннего брака. Только представить себе, что мы вместе встретили перестройку, развал СССР, шоковые рыночные реформы, нынешнее не вполне понятно что... Мы не просто обсуждали эти темы, мы жили этим, иногда даже, можно сказать, выживали.

И все-таки истории про семейные пары, которые прожили вместе долгие десятилетия и ни разу при этом не поссорились – это явно не про нас. Идиллии у нас нет, и никогда ее, пожалуй, не было – с самого начала пришлось с удивлением узнавать, что у любимого человека есть недостатки, и что влюбленность теряется и уходит, а любви еще нужно всерьез и долго учиться... Были и скандалы, и крики, и слезы, и много всего разного. Но важнее, что всегда было и сейчас есть у нас очень много главного и настоящего. Начиная хотя бы с трех наших детей.

А еще мы вместе открыли Бога. Это может показаться странным, но это так – мы пришли к вере не просто одновременно, но вместе, придя сначала друг ко другу. И когда потом ходили в храм и слушали такие еще малопонятные слова молитвы "сами себя и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим" – очень явственно ощущался этот "живот наш", общий на двоих, в котором уже была наша Аня.

О браке и Церкви стоит сказать несколько слов особо. Почему-то нередко у православных считается так, что семейная жизнь – что-то низшее, вторичное по сравнению с жизнью

церковной, в идеале – монашеской. Что-то такое посредине между физиологией и домоводством... Наверное, это просто от недопонимания, чем на самом деле может быть эта самая семейная жизнь.

Одна молодая девушка подалась в монашество в "альтернативном" Православии (то есть, по ее мнению, в более возвышенном, суровом, правильном, чем в нашей Московской Патриархии). Она написала в своем сетевом дневнике: брак – это так скучно! Может быть, это из серии "зелен виноград", а может быть, она и вправду так думает... Как бы то ни было, трудно, на мой взгляд, подобрать браку худшее определение. Семейная жизнь может быть раем и адом, она может быть какой угодно, но только не скучной.

Да не о том ли говорилось без конца и в советские времена, когда тихий семейный очаг противопоставлялся оглушительной борьбе за народное счастье, великим стройкам коммунизма, нескончаемым подвигам полярников и пограничников? Как некий христианизированный вариант сегодня звучит: аскезе подвижников и отшельников, заоблачному полету мысли богословов... Там – что-то великое и значимое, вселенское, а тут – чайник на плите и детские пеленки в ванной на веревке. Разве можно сравнивать?

Только тогда, наверное, и Тайную Вечерю придется нам записывать в разряд "бытовухи". Ну что там такого, в самом деле, произошло? Ну, собрались за праздничным столом, выпили-закусили, поговорили. Никаких тебе чудес, откровений, событий космического масштаба. Учитель раздал ученикам хлеб и налил вина – так поступали отцы семейств и хозяева домов каждый вечер. А ведь тут самое повседневное становится вместилищем для самого великого.

Точно так же и в браке. Не случайно в Библии так упорно и постоянно отношения Бога и Его Церкви (даже еще и ветхозаветной Церкви) постоянно уподобляются отношениям мужа и жены. Здесь, наверное, стоит привести несколько цитат из Библии. Вот что пишет апостол Павел: "Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинует Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее" (Послание к Ефессянам, 5:22-25).

Обычно в этих словах видят какую-то униженность женщины: вот мол, сплошной домострой и сексизм, мужской шовинизм и прочая неполиткорректность. Но давайте вчитаемся: повинуйтесь, жены, своим мужьям не как Карабасу-Барабасу с плеткой, а как Церковь повинует Христу. Повинуется, потому что любит, стремится к Нему, из-за Него и существует. А мужья? Не просто обеспечивайте своих супруг всем необходимым, а любите так, как Христос – безоговорочно, беззаветно, беспредельно. Надо будет на крест – на него и иди, не дожидаясь признательности и благодарности, как Христос не дожидался ее от апостолов.

Где же здесь неравенство? Обе стороны должны полностью, без остатка жить друг ради друга. Но при этом у них разные роли. Это куда глубже и тоньше унылой политкорректности, при которой мистер и миссис Икс должны осуществлять все действия, от уборки грязной посуды и до воспитания детей, на строго паритетных началах, пока между ними существует взаимное согласие по данному вопросу. А исчерпалось оно –

оба свободны, никто никому ничего не должен. Нет, такая изначальная самоценность и полная свобода от другого – страшнее самого лютого домогательства, по-моему.

Неужели тебя никогда не охватывали сомнения, разочарования, не хотелось начать все заново с какой-то другой женщиной, – предвижу невысказанный вопрос. Да, бывало. Неужели не уставали друг от друга, не тяготились чем-то в другом человеке? Тоже бывало. Неужели никогда больше ни в кого не влюблялся? Да, бывало и это. Но была, всегда была память о серьезности клятвы, которую дали перед Богом и друг перед другом на венчании. Вместе – навсегда, в горестях и радостях. Уйти, когда надоест, и начать заново в другом месте – такой вариант просто был под запретом.

И этот запрет, на чей-то беглый взгляд – стеснение и ограничение. А на самом деле – это ограда на высоком мосту, который надо перейти, и ветер дует, и мост качается, и равновесие так легко потерять... Да и сама пропасть загадочным образом притягивает к себе. Ограда – чтобы не свалиться.

Кто-то сочтет это бедностью – вокруг "так много девушек хороших", а я отказываю себе в возможности узнать их поближе. Но я не думаю, что это бедность. Можно даже придумать об этом притчу. Один человек утолял жажду напитками, которые покупал в разных киосках: у этого этикетка красивее, у того вкус обещают поинтереснее, этот попенистей, тот пошипучей... А другой построил себе дом около чистого источника в горах, всю свою жизнь пил его воду и обустроивал сам источник. У первого, надо признать, куда больше опыта. Но у него так никогда и не было своего источника, а если он решится его завести, то все прежние бутылки и этикетки не будут значить ровным счетом ничего. Скорее, обретя свой источник, он будет отныне считать их дегустацию пустой тратой времени, которая только отдаляла встречу с родником. Впрочем, люди бывают разные, наверняка многим нравится пробовать все подряд.

В тех девушках и женщинах, которые мне нравились или в которых я иной раз влюблялся, я, несомненно, видел какие-то привлекательные черты, которых не находил в той же мере в Асе. С ними бывало интересно общаться, это общение даже восполняло что-то, чего могло не доставать нашему с ней единству, но... всегда очень четко ощущалась та грань, за которой мы с этими девушками шли каждый своей дорогой. Общая постель или даже общее хозяйство, думаю, сдвинули бы эту грань немного дальше, но не отменили бы ее: до сих пор ты мне нужен, ты мне нужна, а дальше я уж сам. С Асей этой грани не было с самого начала: мы вместе, и этим сказано все.

Так что венчанная жена – как Родина или Церковь, она у меня есть, она далеко не идеальна, но именно она – моя, и другой не будет. Дело не в том, что сам я, человек далеко не совершенный, никак не могу рассчитывать на совершенную жену, и даже не в том, что таких вообще не водится на свете. Дело скорее в том, что родник у твоего дома – это вода, а не шампанское, и шампанским быть не может и не должен. Никто не захочет жить с одним шампанским, без воды. Так и здесь – в Асе может не быть чего-то такого, чего мне иногда хочется, но в ней есть все то, без чего я просто уже не смогу жить.